

Цзян Чицю провёл в Бяньгане менее трёх дней. Шу Бэйюань, молодой господин из клана Шу, был ещё занятее, чем Цзян Чицю, и покинул город раньше него.

После официального завершения кинофестиваля в Бяньгане Цзян Чицю сразу же вылетел в киностудию, расположенную в городе D.

Город D, окружённый горами и водами, славился своей живописной красотой. Многие крупнобюджетные фильмы Хуаго снимались здесь, где специально строились декорации для съёмок.

Новый проект Ся Юньхэ и Цзян Чицю «Чжо Минсюй» потребовал огромных вложений, значительная часть которых ушла на строительство съёмочных площадок.

Прибыв в город D, съёмочная группа сначала провела церемонию открытия, а затем приступила к съёмкам нескольких крупных сцен фильма.

Фильм «Чжо Минсюй» был основан на реальных исторических событиях, поэтому режиссёр Ся Юньхэ решил воспользоваться текущим сезоном, чтобы снять несколько сцен с выступлением армии.

В этих сценах требовалось участие только массовки, но Цзян Чицю всё равно остался на съёмочной площадке, наблюдая за процессом.

Наконец, через четыре дня Цзян Чицю приступил к своей первой сцене в «Чжо Минсюй».

Он надел доспехи, которые были показаны в официальных фотографиях для фильма. После болезни Цзян Чицю сильно похудел, и его черты лица стали ещё более выразительными.

Наблюдая, как мужчина в зеркале постепенно превращается в Чжо Минсюй из исторических книг, режиссёр Ся Юньхэ, стоявший позади него, не выдержал и сказал:

— Теперь ты всё большеходишь на генерала.

Эмоции Ся Юньхэ быстро менялись. Несмотря на то, что события, произошедшие во время празднования Нового года, сильно ударили по нему, увидев Цзян Чицю на съёмочной площадке, он мгновенно ожил.

Возможно, это было связано с его характером. Хотя внешне он казался несерьёзным, на самом деле он был пессимистом. Ся Юньхэ не испытывал сильного чувства собственности по отношению к Цзян Чицю, скорее он ценил его как художника.

Или, точнее, Ся Юньхэ вообще не испытывал сильного чувства собственности по отношению к

чему-либо. Ему больше нравилось быть наблюдателем, чем обладателем.

Прожив так долго, Цзян Чицю был единственным, кто пробудил в Ся Юньхэ азарт.

До этой сцены Цзян Чицю и Ся Юньхэ мало общались. Услышав слова режиссёра, Цзян Чицю невольно вздохнул с облегчением.

Он улыбнулся Ся Юньхэ в зеркале и сказал:

— Хорошо, я боялся, что ты подумаешь, что мне нужно набрать массу.

Чжо Минсюй, в конце концов, был генералом, и хотя в исторических книгах его описывали как изящного джентльмена, Цзян Чицю всё же беспокоился, что в его нынешнем состоянии он может выглядеть слишком худым на экране.

Ся Юньхэ покачал головой и сел на другой стул:

— Нет, в исторических книгах говорится, что Чжо Минсюй с детства был слаб здоровьем, и в конце концов он умер молодым... Хотя до сих пор неизвестно, была ли это естественная смерть, но он точно не был таким здоровым, как обычно представляют генералов. Ты, конечно, знаешь это лучше меня.

Как выпускник исторического факультета, Цзян Чицю, конечно, знал всё это.

Первая сцена, которую Цзян Чицю снимал в этот день, была боевой. Помимо обычного макияжа, ему нужно было нанести множество шрамов.

Воспользовавшись моментом, Цзян Чицю и Ся Юньхэ обсудили историческую судьбу этого персонажа и загадки, связанные с его смертью.

Новая киностудия в городе D была не такой комфортной, как место съёмок «Помоста». В гримёрной, помимо Цзян Чицю, находились ещё два актёра и их команды.

Они впервые работали с Цзян Чицю и, ожидая, что великий император кино будет высокомерным, были удивлены, услышав его разговор с Ся Юньхэ и его интерпретацию персонажа.

Несколько месяцев назад почти все считали, что Цзян Чицю получил прекрасное образование и жил в условиях, намного превосходящих обычных людей. Но теперь, благодаря нескольким «разоблачениям», его образ незаметно изменился.

Ся Юньхэ предъявлял высокие требования к актёрам, поэтому два молодых актёра, снимавшихся в «Чжо Минсюй», хотя и не были очень известны, обладали ясным умом.

Они не позволили себя сбить с толку слухами о семье Цзян Чицю в интернете и сохранили собственное мнение.

Им казалось, что Цзян Чицю, прошедший через трудности, выглядел более живым и ярким, чем его прежний идеальный образ.

Поэтому они, и так восхищавшиеся Цзян Чицю, стали смотреть на великого императора кино с ещё большим обожанием.

Через двадцать минут макияж Цзян Чицю был наконец готов. На его щеках появились мелкие царапины, которые не только не испортили его внешность, но, наоборот, тонкие тёмно-красные прожилки крови подчеркнули его черты, сделав их ещё более выразительными.

Одетый в костюм, Цзян Чицю мгновенно перенёсся на тысячи лет назад, став Чжо Минсюй из исторических книг.

— Брат Чицю, идите сюда, — сказал ассистент, увидев, как Цзян Чицю встал.

Доспехи, которые он носил, были настоящими, и ассистент хотел помочь ему, чтобы избежать ударов, но Цзян Чицю отказался, махнув рукой.

— Ничего страшного, — сказал он, выходя. — Этот костюм не так уж сложен.

Костюмы в «Чжо Минсюй» были точно воссозданы по археологическим находкам и отличались от обычных исторических костюмов в кино. Большинству людей впервые было бы трудно к ним привыкнуть.

Ассистент помнил, что Цзян Чицю раньше, кажется, не носил подобной одежды, и был удивлён, как легко он с ней справлялся.

Сегодняшняя сцена также была масштабной. Когда Цзян Чицю вышел из гримёрной и направился на съёмочную площадку, на него устремились взгляды множества людей.

Но для великого императора кино это было обычным явлением.

— Брат Чицю, вот оружие, будьте осторожны, — сказал ответственный за реквизит, как только Цзян Чицю подошёл.

Главный герой «Чжо Минсюй» обычно использовал меч, но во время кавалерийских сражений он менял оружие на копье.

Это копье было точной копией археологической находки.

За исключением чёрного камня, вставленного наверху, который был подделкой, оно почти не отличалось от оригинала.

— Спасибо, — улыбнулся Цзян Чицю работнику реквизита и взял копье.

Справа от него также висел меч. Цзян Чицю, следуя указаниям постановщика боевых сцен, естественно, взял копье в левую руку.

В этот момент его брови резко сдвинулись, и копье с грохотом упало на землю.

— Брат Чицю, что случилось? — увидев, как лицо Цзян Чицю резко побледнело, ассистент тут же подошёл к нему и с тревогой спросил.

Цзян Чицю с силой схватил левую руку правой, и на его лбу выступил холодный пот.

В тот момент ему показалось, что мышцы на руке снова были чем-то разрезаны, и он почувствовал резкую боль.

Все на съёмочной площадке уже следили за ним, и, заметив неладное, окружающие напряглись.

Цзян Чицю, увидев это краем глаза, поспешил успокоить ассистента:

— Ничего страшного. Старая травма, кажется, ещё не до конца зажила, и я резко напрягся.

Хотя он говорил, что всё в порядке, его лицо говорило об обратном.

Предыдущая травма на руке была слишком серьёзной, и, хотя внешне она уже зажила, поднимать тяжести было всё ещё трудно.

Режиссёр Ся Юньхэ, вышедший раньше Цзян Чицю, заметил это и быстро подошёл:

— Чицю, с твоей рукой всё в порядке?

Цзян Чицю, стиснув зубы, ответил:

— Ничего, просто нужно действовать медленнее.

С этими словами он медленно присел и снова поднял копьё.

На этот раз, двигаясь медленнее, Цзян Чицю не почувствовал боли в руке, но сила всё ещё не вернулась.

Его лицо было заметно бледным, но съёмки фильма уже должны были начаться.

В тот момент, когда все волновались за состояние Цзян Чицю, великий император кино сам повернулся к гримёру и попросил её подойти, чтобы поправить макияж.

Затем, не дожидаясь реакции окружающих, он повернулся к Ся Юньхэ и сказал:

— Режиссёр Ся, можно начинать съёмки.

Несмотря на небольшой инцидент перед началом съёмок, процесс прошёл неожиданно гладко.

<http://bllate.org/book/15283/1352895>